ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 10.02.2023 | Барбара Баркхаузен

Австралия сохраняет верность углю

Правительство Австралии не хочет допускать упадка угольной промышленности. Однако переход к низкоуглеродной экономике может окупиться.

Австралией годами правили климатические скептики. Ведущие политики долго не хотели присоединяться к мировому сообществу в попытке решить проблему глобального потепления. Более того, документы, которые просочились в СМИ два года назад, свидетельствуют, что предыдущее правительство во главе со Скоттом Моррисоном пыталось заставить ООН смягчить риторику своих климатических отчетов. Незадолго до климатического саммита в Глазго Австралия, якобы желая идти в ногу с миром, объявила о намерении снизить уровень выбросов до нуля к 2050 году. Но на самом деле к концу 2030-го он будет снижен лишь на 26-28 процентов по сравнению с 2005 годом.

Это бездействие в конце концов надоело австралийским избирателям, и правоцентристская коалиция Моррисона потерпела громкое поражение на парламентских выборах в мае прошлого года. На тот момент уже почти каждый австралиец ощутил на себе последствия изменений климата. В 2019 и 2020 годах восток страны, который до того долго страдал от засухи и высоких температур, был опустошен разрушительными лесными пожарами. В течение последних 12 месяцев в целом ряде регионов, наоборот, регулярно случались наводнения. Знаменитый Большой Барьерный риф уже много лет обесцвечивается из-за повышения температуры воды. Кроме того, жара убила уже тысячи кораллов.

Мягко стелят, но твердо спать

Поэтому для нового социал-демократического правительства Энтони Албаниза именно климатическое законодательство стало самым высоким приоритетом. В первые месяцы после выборов в законе было закреплено обязательство снизить выбросы CO_2 на 43 процента к 2030 году. Эта цель ставит Австралию на одну ступень с Канадой (40-45 процента), Южной Кореей (40 процентов) и

Японией (46 процентов). Для страны с репутацией некоего индивидуалиста из-за многолетнего климатического скептицизма это может считаться успехом.

Тем не менее многое из того, что обещало новое правительство, оказалось пустыми словами. Ведь даже социал-демократы не хотят допускать упадка мощной австралийской угольной промышленности: в июле прошлого года Албаниз отказался наложить мораторий на проекты в области ископаемого топлива на основании того, что это имело бы «катастрофические последствия для экономики Австралии». Тогда именно он возродил миф об относительной экологической чистоте австралийского «качественного угля», который любили приводить в качестве аргумента его либерально-консервативные предшественники. Если бы Австралия уменьшила экспорт угля, «его пришлось бы заменять углем из других стран, который дает больше выбросов [...] из-за более низкого качества», – утверждает Албаниз.

По мнению внефракционного народного депутата Эндрю Вилки, это ложь. Об этом Вилки заявил парламенту в ноябре, сославшись на «тысячи документов», полученных им, по его словам, от представителя угольной отрасли. Он обвинял угольные компании в распространении ложной информации о качестве австралийского угля, в частности результатов «мошеннических» лабораторных исследований. Также Вилки рассказывал о взятках иностранным чиновникам за зеленый свет для экспорта продукции, несмотря на ее несоответствие стандартам, называя всю индустрию «аферой» и «экологическим вандализмом», который «превращает все разговоры о нулевых выбросах к 2050 году в пустую болтовню».

Угольная промышленность обеспечивает около 50 тыс. рабочих мест – слишком много голосов и налоговых поступлений, чтобы их терять

По словам Вилки, к мошенничеству были причастны многие фирмы, среди которых Macquarie Bank и ряд угольных компаний, таких как Terracom, Anglo American, Peabody и Glencore. Последние, впрочем, отрицают свое участие. Тим Бакли, директор аналитического центра Climate Energy Finance, который тоже предоставлял суду определенные документы, убежден в небезосновательности обвинений. Он говорит, что не сомневается в присутствии в этой истории «мошенничества, лжи, воровства и взяточничества». Вопрос лишь в том, каких масштабов они достигают. Впрочем, скандал уже стал национальным

позором Австралии.

В то же время Бакли признал, что доказать нарушения не так просто из-за чрезвычайного коварства акторов угольной индустрии. По его данным, те перенаправляли денежные потоки обходными путями, «словно это полет в Нью-Йорк первым классом», чтобы состригать понемногу то тут, то там. Вилки после своего выступления в парламенте просил правительство хотя бы следить за развитием событий и обращался за информацией в надзорный орган ASIC и Министерство промышленности. Но маловероятно, что наказание будет представлять собой нечто большее, чем выговор и штраф. Угольная промышленность обеспечивает около 50 тыс. рабочих мест – слишком много голосов и налоговых поступлений, чтобы их терять.

Значительный потенциал

Хотя закрепление в законе новой 43-процентной цели является важным сигналом, для ее достижения до сих пор не прилагается достаточных усилий. Климатолог Фрэнк Джотзо из Австралийского национального университета в Канберре отмечает в своей статье для *The Conversation*, что Австралии доступно немало легких способов уменьшить выбросы. Например, можно как минимум ускорить переход от угля к возобновляемым источникам энергии. Страна имеет их достаточно. Кроме геотермальной энергии, энергии ветра, приливов и волн, не следует забывать о колоссальном потенциале солнечной энергии. Также стоит лучше заботиться об энергосбережении и максимально способствовать распространению электротранспорта. По мнению Джотзо, это позволило бы промышленности и сельскому хозяйству не только быть экологически чистыми, но и существенно экономить.

При этом климатические скептики продолжают препятствовать прогрессу, утверждая, что вклад Австралии в глобальное потепление является мизерным. В конце концов, на нее приходится лишь чуть более одного процента мировых выбросов. Но те, кто приводит этот аргумент, забывают, что Австралия ответственна также за выбросы от ископаемого топлива, которое она экспортирует. Таким образом, ее доля достигает по меньшей мере 3,6 процента.

Согласно расчетам Deloitte Access Economics, переход австралийцев к низкоуглеродной экономике окупился бы за несколько десятилетий. Эксперты утверждают, что к 2070 году он принес бы около 680 млрд австралийских долларов (443 млрд евро) и 250 тыс. рабочих мест. Но проекты в области возобновляемой энергетики до

сих пор трудно сдвинуть с мертвой точки. Как сообщают СМИ, один из самых разрекламированных проектов, Sun Cable, целью которого была поставка солнечной энергии в Сингапур через подводные кабели, находится под угрозой. Есть ли шансы спасти проект, за которым стоят двое из числа самых богатых бизнесменов Австралии, пока непонятно.

Барбара Баркхаузен
Сидней

Барбара Баркхаузен (Barbara Barkhausen) – журналистка, также теле- и радиопродюсер. Живет в Австралии, где работает иностранным корреспондентом немецких, швейцарских и австрийских медиа. Также является автором нескольких книг об Австралии.